Шимун Врочек

Пес с ушами-крыльями

Малиганы и Слотеры

Шимун Врочек

Пес с ушами-крыльями

«Автор»
2007

Врочек Ш.

Пес с ушами-крыльями / Ш. Врочек — «Автор», 2007 — (Малиганы и Слотеры)

ISBN 978-5-457-22157-4

«Припадок закончился, кровавая муть схлынула, обнажив каменистое, болезненное дно – он даже не пытался встать и лежал, широко раскрыв глаза. Он смотрел в потолок и там вместо аляповатой грубой лепнины, вместо пышнотелых нимф и ангелочков, похожих на сельскую выставку окороков и копченостей, вместо яркой лазури потолочной росписи – вместо всего этого Иерон видел серое небо, брызги грозовых облаков и черные силуэты чаек в вышине…»

ISBN 978-5-457-22157-4

© Врочек Ш., 2007
© Автор, 2007

Шимун Врочек
Пес с ушами-крыльями

Припадок закончился, кровавая муть схлынула, обнажив каменистое, болезненное дно – он даже не пытался встать и лежал, широко раскрыв глаза. Он смотрел в потолок и там вместо аляповатой грубой лепнины, вместо пышнотелых нимф и ангелочков, похожих на сельскую выставку окороков и копченостей, вместо яркой лазури потолочной росписи – вместо всего этого Иерон видел серое небо, брызги грозовых облаков и черные силуэты чаек в вышине. Чайки кричали «Уа-у! У-а-у!». Было холодно, ветер дул справа – порывами. Щеку холодило. «Уа-у!», крикнула чайка Иерону. Он моргнул в ответ, раздул ноздри и глубоко вдохнул. Твердые прозрачные струи потянулись через нос в грудную клетку, наполняя ее стеклянной прохладой, как наполняет отворенная кровь цирюльничий таз. Стало совсем хорошо. Ветер пах йодом и болью. И покоем.

Прошла вечность.

Барон поднялся – тело висело на нем, как лишний груз; словно он раскрашенный ярмарочный болван и несет себя на костяке. Он донес болвана к зеркалу, долго разглядывал и остался доволен: показываться гостям в таком виде было категорически нельзя. Празднование можно было считать завершенным.

Впрочем, гости, наверное, и сами обо всем догадались. Несомненно.

Я, кажется, кричал – равнодушно вспомнил барон.

УБИЙЦА
Смерть похожа на кошку с содранной кожей.
Она бесшумно ступает, но иногда все же выдает себя.
У меня невероятно острый слух, знаете ли.

БАРОН
Вы что-то сказали, милейший?

– Я говорю: прикажете одеваться, вашмилость? – повторил слуга; у него были крупные ладони и глаза со слюдой – бегающие. И этот боится. – Куда после изволите?

– В псарню, – сказал барон.

Иерон гладил всех, чесал за ушами – собаки млели, толкались, вываливали розовые языки, совали породистые морды; капала слюна, пятная камзол и штаны, в воздухе висел густой запах песьей рабской радости – а барон гладил, чесал, похлопывал по янтарным чистокровным телам, щупал мышцы и смотрел зубы. С него сходил седьмой пот, а на подходе был восьмой. Иерон работал.

В углу сидел, и наблюдал за стараниями барона внимательно и хитро, единственный, кого он по-настоящему любил здесь, в этой кузнице чистопородства – худой голенастый пес грязно-серого окраса; с черным пятном вокруг левого глаза. Помесь, ошибка. Зовут – Джангарла. В переводе с эребского: ублюдок.

Человеку нужно кого-нибудь любить, верно?

– Господин барон! Ваша милость! – закричали в дверях. – Ландскнехты напали на деревню!

* * *

– Как твое имя, бродяга?

– Великий Эсторио, ваша милость.

Барон медленно поднял голову.

– Слишком громкое имя для бродячего жонглера. Ты, конечно, владеешь магией?

– Ээ. Не совсем. – бродяга смутился. – Я, видите ли, скорее лекарь.

Магические умения для жонглера – обычное дело, но – лекарь? Иерон посмотрел на лейтенанта.

– Деревенские говорят, что жонглер действительно лечил, – подтвердил лейтенант, – двоих или троих.

Иерон хмыкнул.

– Ну то, что лечил, я не сомневаюсь. А вот вылечил ли?

Жонглер встрепенулся.

– Старого Ила от подагры, – начал он перечислять с легкой обидой в голосе. – Жену Ила – от грудной жабы, дочку старосты…

– От девственности, – закончил за него барон. – Ладно, допустим. Что у тебя там?

– Где?

– В сундуке.

Жонглер встряхнул лохматой головой, блеснул глазами. Возможно, не только дочку старосты от девственности подлечил, но и еще кого. Парень красивый, ловкий, язык подвешен.

– Куклы.

– Что?

* * *

Иерон разглядывал кукол, брал их аккуратно, чтобы не помять. Октавио, плут, ясно. А это кто? Похожа на Силумену, хозяйку гостиницы. Пальчиковые куклы. Правильно, сундук и есть театр, понял Иерон. Настоящий, передвижной. Барон усмехнулся. Поставить сундук набок и раскрыть – вот и сцена. И говорить разными голосами. Великий Эсторио, надо же такое имя придумать.

– Вы разве меня не убьете? – спросил вдруг жонглер.

Барон поднял голову – оторвавшись от рассматривания. Интересный у куколок хозяин.

– Почему я должен тебя убить? Ты вор?

– Нет.

– Насильник?

– Нет.

– Убийца?

– Нет, я…

– Может, ты выкапываешь трупы и сношаешься с ними при полной луне?

Эсторио передернуло.

– Конечно, нет!

– Тогда чего тебе бояться, лекарь? – барон насмешливо прищурился. – А?

Жонглер помолчал.

– Человеческой жестокости, – сказал он наконец. Смелый, подумал Иерон мимоходом, продолжая перебирать куколок в сундуке жонглера. Сделаны не то чтобы очень искусно, но старательно и с фантазией. Вот Климена – Возлюбленная, в нежно-белом платьице с блестками. Полидор – ее отец, громогласный тупица, глуповатый папаша и комичный тиран. Пузан в красных чулках, с круглым лицом. Тощий Капитан – тоже комический персонаж – огромные усы в разные стороны, рапирка едва не с него ростом. Смешной. Молодец, жонглер. Барон Профундо, злодей или обманутый муж – в зависимости от пьесы. Лапсалоне, доктор, в маленьких жестяных очках. Каждая куколка завернута в отдельную тряпицу,

видно, как о них заботятся. На самом дне сундука лежал последний сверточек. Иерон развернул и засмеялся.

Убийца.

Почему люди испытывают к Убийце такое уважение? Ведь самая жалкая из масок. У нее даже собственного имени нет.

Иерон надел куколку на палец. Попробовал. Ага, вот так. Убийца согнулся в поклоне. Медленно выпрямился. Темный камзол, темный плащ, серая шляпка и крошечный ножик из фольги.

– Почему ты боишься жестокости, лекарь? – спросил Иерон тихим бесцветным голосом – как если бы заговорил Убийца. Получилось неплохо. Обычно этого персонажа делают зловеще-крикливым, таким мрачным типом. А Убийца должен быть… никаким.

Жонглер вздрогнул.

– Смерть похожа на кошку, – сказал Убийца на пальце. Эсторио смотрел на него расширившимися глазами. – Отвечай на вопрос, лекарь.

– Потому что жестокость – это та же чума.

Брови Иерона поползли вверх. Интересно.

– Ну-ка, объясни, – потребовал крошечный Убийца. Взмахнул ножичком. Жонглер наблюдал за ним, как зачарованный. Просто не мог оторвать глаз.

– Вы разносите собственную жестокость как чуму, – сказал лекарь. – Это как черное облако. Что сделают товарищи ландскнехтов, увидев это дерево? Они пойдут и разорят деревню, вырежут мужчин, изнасилуют женщин, перебьют скот и запалят дома.

– Скорее всего, так и будет, – сказал Убийца на пальце барона. – Смерть похожа на кошку, ступающую по стеклу. Так и будет.

Странная это была пьеса.

* * *

– Хочешь спросить? Спрашивай.

Эсторио мотнул головой в сторону «висельного» дерева.

– Кто это был?

– Ландскнехты. Наемники, живущие мечом и грабежом. Сброд. Вон тот, видишь, слева… – барон даже не повернулся, чтобы проверить. Зачем? Он и так помнил. – Ян Красильщик, прозванный так за синие, по локоть, руки. Насильник и вор. В центре – убийца. Кажется, его звали Палочка, впрочем, я могу ошибаться… Был найден моими людьми над трупом и тут же, после короткой молитвы с рукоприкладством, повешен.

– Это… – жонглер помедлил. – Это был единственный способ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.